

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.3.18>

UDC 323
ЛБС Ф3(Рос),4

Submitted: 30.01.2023
Accepted: 30.03.2023

TRANSFORMATION OF POLICY OF THE SOUTHERN RUSSIAN REGIONS UNDER THE CONDITIONS OF EXTERNAL SHOCKS¹

Inna V. Mitrofanova

Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russian Federation;
Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Olga A. Chernova

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The need to respond to external shocks determines the adjustment of state policy in order to maintain a stable socio-economic situation in the regions. This study aims to determine how the political strategy of solving the problems of increasing political stability and economic security is changing in the regions in the face of growing economic pressure from Western countries, as well as evaluate the effectiveness of the measures taken. *Methodology and methods.* The object of the study was the Volgograd and Rostov regions. Research methods included: a systematic approach to the analysis of the economic policy of the region as an integral component of ensuring national security in the face of external shocks; context analysis of documents adopted by the legislative authorities of the regions in relation to the implementation of economic policy; and a comparative analysis of indicators of economic security in the regions. As indicators characterizing the effectiveness of economic policy measures, indicators of the economic security of the region, formed in the context of the goals and directions laid down in the Economic Security Strategy of the Russian Federation, were used. *Analysis.* The results of the analysis showed that, from the point of view of maintaining economic security, the measures to support capitalist relations associated with the increment of the total assets of the region showed the greatest effectiveness. At the same time, there is a clear shortage of state support instruments in the social sphere. *Results.* It was found that the political goals of the authorities in the face of increasing current shocks have shifted from “adaptation as a way of survival”, characteristic of the period of the COVID-19 pandemic, to “ensuring economic security through renewal.” At the same time, a significant role in the implementation of political strategies of public administration in the regions was assigned to new practices of subsidiarity with a focus on strengthening cooperation between authorities, local communities, and the private sector. It is concluded that the ways of adapting the South Russian regions to current challenges involve the further development of intra-regional interactions among a wide range of agents, with special attention to the role of formal and informal institutions in solving the problems of ensuring economic security. *Authors' contribution.* I.V. Mitrofanova: development and substantiation of the concept, interpretation and generalization of research results, formulation of conclusions, design and editing of the manuscript; O.A. Chernova: formation of methodology, development of research design, context analysis of documents accepted by regional authorities, design and editing of the manuscript.

Key words: political strategy, political stability, regional policy, socio-economic policy, economic security, South of Russia, external shocks.

Citation. Mitrofanova I.V., Chernova O.A. Transformation of Policy of the Southern Russian Regions Under the Conditions of External Shocks. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 3, pp. 197-209. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.3.18>

УДК 323
ББК Ф3(2Рос),4

Дата поступления статьи: 30.01.2023
Дата принятия статьи: 30.03.2023

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИКИ ЮЖНОРОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ШОКОВ¹

Инна Васильевна Митрофанова

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация;
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Ольга Анатольевна Чернова

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Необходимость ответа на внешние шоки обуславливает корректировку государственной политики в целях поддержания стабильной социально-экономической обстановки в регионах. В данном исследовании поставлена цель – определить, каким образом в регионах меняется политическая стратегия решения задач повышения политической стабильности и экономической безопасности в условиях нарастающего экономического давления со стороны западных стран, а также оценить эффективность принимаемых мер. *Методология и методы.* Объектом исследования стали Волгоградская и Ростовская области. Методы включали: системный подход для анализа экономической политики региона как составного компонента обеспечения национальной безопасности в условиях внешних шоков; контекст-анализ документов, принимаемых органами законодательной власти регионов в отношении реализации экономической политики; сравнительный анализ показателей экономической безопасности регионов. В качестве показателей, характеризующих эффективность мер экономической политики, были использованы показатели экономической безопасности региона, сформированные в контексте целей и направлений, заложенных в Стратегии экономической безопасности РФ. *Анализ.* Результаты анализа продемонстрировали, что с точки зрения поддержания экономической безопасности наибольшую эффективность в регионах показали меры в отношении поддержки капиталистических отношений, связанных с приращением совокупных активов региона. Одновременно в социальной сфере ощущается явный дефицит инструментов государственной поддержки. *Результаты.* Было установлено, что политические цели органов власти в условиях усиления текущих шоков сместились с «адаптации как способа выживания», характерной для периода пандемии COVID-19, на «обеспечение экономической безопасности на основе обновления». При этом значительная роль в реализации политических стратегий государственного управления в регионах была отведена новым практикам субсидиарности с ориентацией на укрепление сотрудничества органов власти с местными сообществами и частным сектором. Сделан вывод, что пути адаптации южнороссийских регионов к текущим вызовам предполагают дальнейшее развитие внутрирегиональных взаимодействий широкого круга агентов, с особым вниманием на роль формальных и неформальных институтов в решении задач обеспечения экономической безопасности. *Вклад авторов.* И.В. Митрофанова – разработка и обоснование концепции, интерпретация и обобщение результатов исследования, формулировка выводов, оформление и редактирование рукописи; О.А. Чернова – формирование методологии, разработка дизайна исследования, проведение контекст-анализа документов, принимаемых региональными властями, оформление и редактирование рукописи.

Ключевые слова: политическая стратегия, политическая стабильность, региональная политика, социально-экономическая политика, экономическая безопасность, Юг России, внешние шоки.

Цитирование. Митрофанова И. В., Чернова О. А. Трансформация политики южнороссийских регионов в условиях внешних шоков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 3. – С. 197–209. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.3.18>

Введение. Изменения в региональной политике являются неизбежным процессом, связанным как с внутренней трансформацией социально-экономических систем регионов, так и с появлением внешних шоков. При этом шоки отличаются от угроз стремительностью воздействия, что значительно усиливает риски их неблагоприятных последствий для социально-политической ситуации. Необходимость ответа на наблюдаемые или ожидаемые вызовы обуславливает корректировку политических стратегий государственного управления в целях поддержания стабильной социально-экономической обстановки в регионах и мобилизации в максимально короткий срок ресурсов, обеспечивающих экономическую безопасность страны.

После череды шоковых событий, связанных с мировым экономическим кризисом 2008–2009 гг., экономическими санкциями со стороны западных стран в отношении России с 2015 г. после присоединения Крыма, пандемией COVID-19, российская экономика вновь оказалась под воздействием шоков, заставляющих пересмотреть политическую стратегию управления в регионах. Отвечая на новые вызовы, органы власти субъектов Федерации используют различные инструменты в осуществлении преобразующих действий, связанных со стабилизацией социально-политической ситуации в регионах и обеспечением их экономической безопасности. При этом регион воспринимается как институциональный актор государственной политики, а проводимая в регионе экономическая политика – как важнейший институт государственной деятельности, обеспечивающий согласованность и последовательность действий отдельных ведомств [4].

Центральные вопросы данного исследования – как органы власти понимают сложившиеся вызовы для экономики региона и их возможные социально-политические последствия; какие политические решения они принимают в связи с этим? Соответственно, цель данного исследования состоит в том, чтобы определить, каким образом в регионах меняется политическая стратегия решения задач повышения экономической безопасности в условиях нарастающего экономического давления со стороны западных стран, а также

оценить результативность предпринимаемых мер. Новизна исследования состоит в том, что оценка эффективности реализуемых региональными властями политических решений в условиях текущих шоков осуществляется сквозь призму обеспечения экономической безопасности региона, определяемой в контексте целей и направлений, заложенных в Стратегии экономической безопасности РФ, тогда как большинство научных работ сосредоточено на анализе эффективности использования властями отдельных инструментов региональной политики.

Методология и методы исследования. В последние годы в научной литературе уделяется достаточно много внимания вопросам обеспечения экономической безопасности регионов, что связано с ухудшением геополитической ситуации в мире. Как известно, экономическая безопасность региона характеризуется: 1) устойчивостью развития региональной экономики; 2) защищенностью экономических отношений от внешних угроз; 3) способностью экономики адаптироваться к новым условиям и вызовам [14]. Исследователи рассматривают различные аспекты обеспечения экономической безопасности территории с учетом региональной специфики [5; 10; 15; 16; 20] и в условиях различных шоковых событий [18]. При этом всеми авторами признается важнейшая роль государственного управления в решении задач мобилизации ресурсов для достижения баланса выгод и потерь в условиях потрясений.

В рамках нашего исследования при оценке эффективности мер экономической политики мы фокусируем внимание на том, насколько эти меры способствуют решению задач обеспечения экономической безопасности региона в контексте целей и направлений, заложенных в Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 г. [17], проецируя отраженные в ней показатели на региональный уровень управления. При формировании системы показателей мы учитывали, что они должны, во-первых, отражать «справедливость» существующей системы распределения, обеспечивающей политическую стабильность в регионе [1], во-вторых, демонстрировать реакции экономики региона на внешние шоки [8; 24]. При этом мы не использовали

показатели, характеризующие общую макроэкономическую ситуацию в стране. Также мы принимали во внимание возможность получения для анализа данных из Информации для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов РФ в январе – декабре 2022 года.

В частности, в качестве показателей, характеризующих экономическую безопасность региона, в статье были выбраны следующие:

- индекс промышленного производства;
- индекс производства продукции с/х;
- оборот розничной торговли;
- индекс цен на товары и услуги;
- объем инвестиций в основной капитал;
- среднедушевые денежные доходы населения;
- уровень занятости населения.

Оценку эффективности мер экономической политики мы определяли на основе расчета относительных отклонений перечисленных показателей в 2022 г. от их прогнозных значений. Использование усредненных по России показателей в качестве базы сравнения, как это достаточно часто встречается в исследованиях устойчивости регионов к потрясениям [6; 7; 23], представлялось нам некорректным, поскольку не позволяло оценить, в какой мере предпринимаемые региональными властями усилия по стабилизации ситуации в регионе позволили обеспечить выход на те социально-экономические позиции, которые бы достиг регион при сохранении имеющихся тенденций развития при отсутствии внешних шоков.

Прогнозные значения показателей определялись на основе использования метода линейной регрессии с применением функции ПРЕДСКАЗ в Excel. В рамках построения прогноза рассматривался период с 2016 по 2021 год. Индекс (I_i), характеризующий отклонение i -го фактического показателя в 2022 г. от прогнозного, определялся по формуле:

$$I_i = \frac{I_{i\text{факт}}}{I_{i\text{прогн}}} - 1,$$

где $I_{i\text{факт}}$ – фактическое значение i -го индекса; $I_{i\text{прогн}}$ – прогнозное значение i -го индекса.

Значение $I_i < 0$ свидетельствовало о том, что выбранная политическая стратегия экономического развития оказалась неэффективной в отношении обеспечения экономической безопасности по данному показателю; $I_i > 0$ – об эффективности выбранной стратегии в отношении обеспечения уровня экономической безопасности по данному показателю.

Объектом исследования являлись старопромышленные регионы Юга России – Волгоградская и Ростовская области. Для проведения работы авторы использовали: системный подход для исследования экономической политики региона как составного компонента обеспечения национальной безопасности в условиях внешних шоков; контекст-анализ документов, принимаемых органами законодательной власти регионов в отношении реализации экономической политики; сравнительный анализ показателей экономической безопасности регионов. Источниками данных являлась нормативно-законодательная база по проблематике исследования, представленная на официальных сайтах региональных Правительств, а также официальные данные Федеральной службы государственной статистики, включая оперативные показатели за 2022 г., представленные территориальными органами службы государственной статистики в Волгоградской и Ростовской областях.

Результаты исследования. Современные угрозы дестабилизации социально-политической обстановки в южнороссийских регионах. Специальная военная операция (СВО) на Украине и обусловленное ею экономическое давление со стороны зарубежных оппонентов привели к возникновению серьезных проблем для экономической безопасности российских регионов. Еще не оправившаяся от последствий введенных с 2015 г. санкций и шоков пандемии COVID-19 экономика российских регионов столкнулась с новыми вызовами и угрозами, связанными с усилением санкционных мер со стороны западных стран и значительной мировой изоляцией.

Исторически экономическая ситуация влияет на социально-политическую стабильность, поскольку определяет возможности реализации планов модернизационного развития, реализации социальных проектов [21].

Слабая экономика приводит к утрате доверия к государственной власти с возрастанием риска выражения социальных протестов в условиях роста цен и снижения реальных доходов населения [12]. Поэтому, столкнувшись с экономическими проблемами, органы власти в регионах все больше фокусируются на необходимости корректировки экономической политики в направлении сглаживания негативных воздействий кризисных явлений и поиска новых возможностей развития. В какой мере преобладает тот или иной процесс, во многом определяется тем, как оценивают власти сложившуюся ситуацию и какие политические цели преследуют.

Наиболее серьезную угрозу социально-политической стабильности для Волгоградской и Ростовской областей в настоящее время представляет ограничение импорта высокотехнологичного оборудования и комплектующих, программного обеспечения [19].

Как видно из данных рисунка 1, географически внешняя торговля в 2021 г. в исследуемых регионах была ориентирована на дальнейшее зарубежье. В структуре экспорта в Ростовской области преобладали продовольственные товары и продукция сельского хозяйства (см. рис. 2). Значительную долю также занимала продукция ТЭК, машины и оборудование. При этом на долю США и Европы в 2021 г. приходилось порядка 10–12 % всего экспорта; на долю Азии – 49 %, на долю Аф-

рики – более 21 % [13]. Для Волгоградской области наибольшая доля экспорта приходилась на продукцию ТЭК, металлы и продукцию химической промышленности (см. рис. 3), при этом доля США и Европы также составила около 12 %; доля Азии – 28,5 %. В структуре импорта в обоих регионах преобладали машины и оборудование, продукция химической промышленности и металлы.

В сфере экспорта технологий и услуг технического характера Ростовская область по числу и стоимости соглашений значительно превышала Волгоградскую область (54 соглашения стоимостью более 26,9 млн долл. США против 13 соглашений стоимостью 7,6 млн долл. США), а в сфере импорта, при относительно равном числе соглашений (67 и 54 соответственно) их стоимость также была выше более чем в 2 раза (29,8 и 13,9 млн долл. США).

Высокий уровень импортозависимости экономики регионов предоставляет им ограниченное пространство возможностей для предотвращения ухудшения условий и качества жизни населения, дефицита определенных товаров и услуг. Ограничения на доступ к высокотехнологичному оборудованию сдерживают возможности модернизации промышленного сектора экономики, а также сектора ИКТ для обоих регионов. А дефицит спроса на ряд товаров нашего экспорта еще более усугубляет ситуацию в отношении возможностей развития

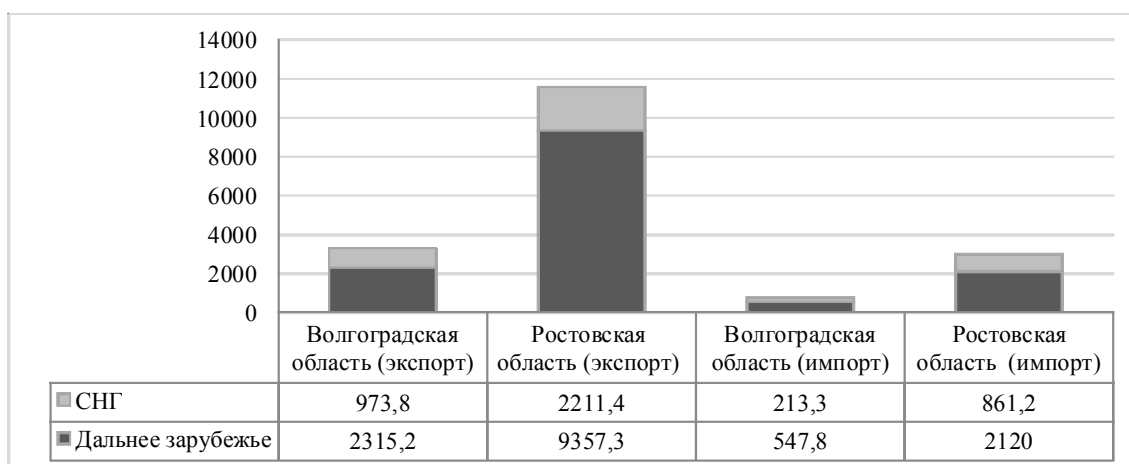

Рис. 1. Географическая структура внешней торговли в Волгоградской и Ростовской областях в 2021 г., млн долл. США

Fig. 1. Geographical structure of foreign trade in the Volgograd and Rostov regions in 2021, mln USD

Примечание. Источник: [11].

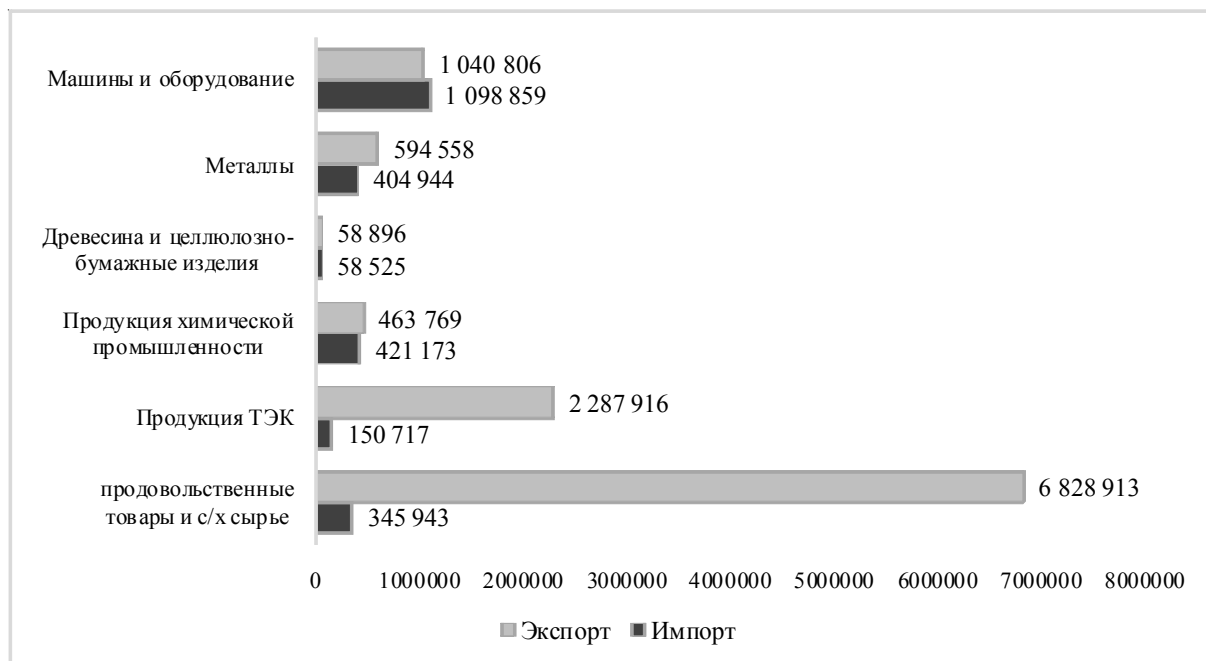

Рис. 2. Товарная структура экспорта / импорта в Ростовской области в 2021 г., млн долл. США

Fig. 2. Commodity structure of export/import in the Rostov region in 2021, mln USD

Примечание. Источник: [11].

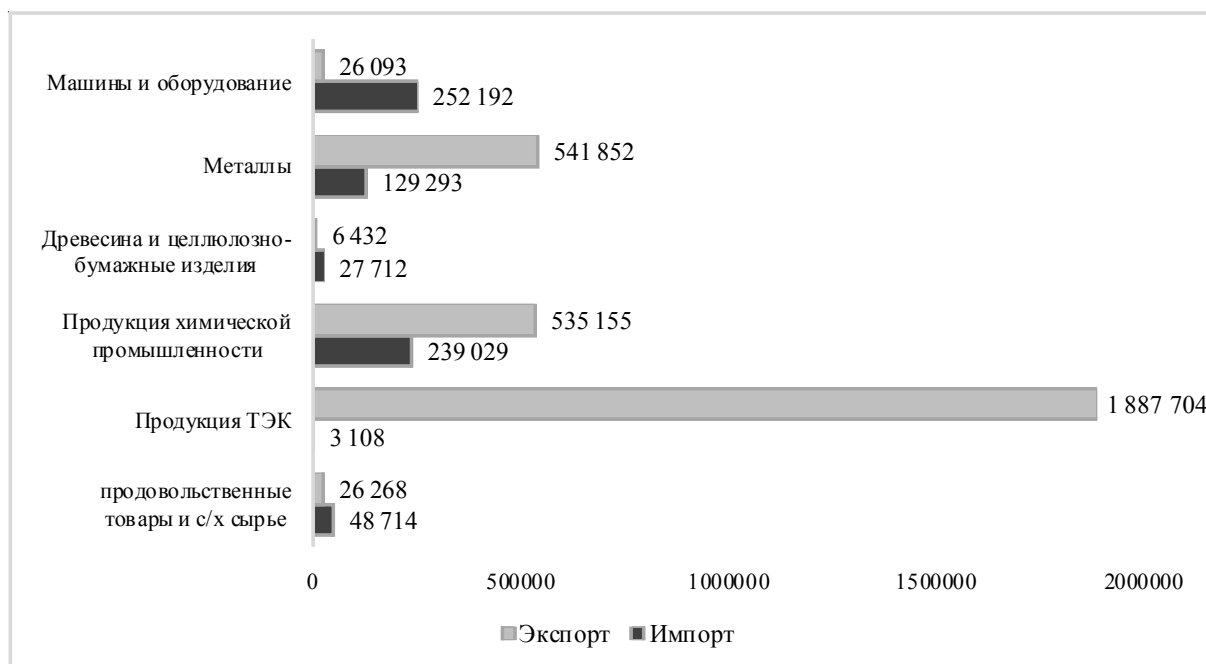

Рис. 3. Товарная структура экспорта / импорта в Волгоградской области в 2021 г., млн долл. США

Fig. 3. Commodity structure of export/import in the Volgograd region in 2021, million USD

Примечание. Источник: [11].

отечественного промышленного производства. При этом в результате ухудшения внешнеторговой конъюнктуры региональные бюджеты Волгоградской и Ростовской областей, доходы которых в значительной степени определяют-

ся деятельностью экспортоориентированных и импортозависимых отраслей, почувствуют осязаемое давление, что делает риски социально-политической дестабилизации в регионах достаточно высокими.

Ключевые изменения в экономической политике южнороссийских регионов: анализ преемственности и новых трендов развития. Крупномасштабные геополитические изменения, начало которым было положено СВО на Украине, привели к сдвигу парадигмы региональной политики в сторону поиска инклюзивных факторов развития и поддержания экономической безопасности. Условием, позволяющим стабилизировать социально-экономическую ситуацию в регионе, стало рассмотрение угроз как перспектив развития с возложением на региональные власти особой ответственности в отношении выбора мер, позволяющих не только смягчить возникающие потери, но и найти возможности для обновления и реконфигурации.

Для мониторинга социально-экономической ситуации в стране и решения задач обеспечения национальной безопасности в марте 2022 г. в РФ начал работу оперативный штаб, возглавляемый председателем правительства страны. Аналогичные структуры под руководством губернаторов регионов и их заместителей были созданы в Волгоградской и Ростовской областях.

Накопленный значительный опыт в реализации политических действий в период коронакризиса определил общую направленность предпринимаемых органами власти мер поддержки экономики региона: финансовые, имущественные и административные. При этом, учитывая обстоятельства, отличающие текущую ситуацию от коронакризиса, решение задач повышения экономической безопасности в условиях нарастающего экономического давления со стороны западных стран региональные правительства связывали с поддержанием деловой активности бизнеса и стабилизацией экспортных поставок. В решении задачи поддержания деловой активности регионального бизнеса органы власти традиционно сосредоточились на фискальных мерах и отсрочках платежей в бюджет, уже доказавших свою эффективность в стимулировании процессов восстановительного роста экономики в условиях коронакризиса. В дополнение к федеральным мерам отсрочки по страховым взносам для предприятий из ряда отраслей, работающих на внутренний рынок, а также введению промышленной ипотеки, призванной стимулировать при-

обретение производственной недвижимости, на региональном уровне были разработаны дополнительные меры, призванные облегчить доступ к источникам финансирования и снизить налоговое бремя.

Задача стабилизации экспортных поставок в условиях разрушения сложившихся глобальных цепочек имела место и в период пандемии COVID-19. Однако, в отличие от коронакризиса, ее решение в настоящее время определяется не только ориентацией отечественного производства на внутренний рынок, но и возможностью перенаправления ресурсных и товарных потоков в Азию, Африку, Латинскую Америку. Продвижению продукции регионов на новых рынках сбыта во многом помогло эффективное взаимодействие государственного института поддержки несырьевого экспорта – Российского экспортного центра – с региональными органами власти Ростовской и Волгоградской областей. Так, объем поддержанного экспорта в Ростовской области в 2022 г. составил более 1,5 млрд долл. [3], в Волгоградской области – более 367 млн долл. [2]. В целом же можно отметить, что данные меры были оперативными и тактическими.

К стратегическим мерам можно отнести те, которые были направлены на стимулирование импортозамещающего производства для повышения технологического суверенитета страны в рамках решения задач обеспечения национальной безопасности. Курс на импортозамещение в южнороссийских регионах был взят еще в 2014 г., но низкий импортозамещающий потенциал российской промышленности, сложности перехода на отечественные аналоги и недоказанность их эффективности привели к тому, что активно разрабатываемые в 2015–2016 гг. региональные программы импортозамещения были свернуты в результате отсутствия каких-либо значимых практических результатов [9; 22]. Однако введенные санкции и массовый уход из регионов фирм с иностранным капиталом и бенефициарами потребовали возврата внимания региональных властей к разработке и реализации импортозамещающих проектов.

В настоящее время для возможностей осуществления сценария импортозамещения в Волгоградской и Ростовской областях открываются широкие перспективы, что связа-

но с принятием в инструментарий государственного управления новых методов и приемов регулирования, ориентированных на развитие хозяйственных связей и привлечение общественных институтов для противодействия новым вызовам. Одновременно власти сосредоточились на том, чтобы региональные финансы были направлены на конкретные проекты, связанные с укреплением технологического суверенитета страны.

Так, в Волгоградской и Ростовской областях с 2021 г. действуют инвестиционные стандарты, дающие право претендовать на дотации из федерального бюджета с получением предпринимателями инвестиционного налогового вычета. Также в этих регионах Юга России планируется создание особых экономических зон (далее – ОЭЗ). Для Волгоградской области планируется создание ОЭЗ «Химпром» с запуском новых высокотехнологичных химических производств. В Ростовской области создание ОЭЗ планируется на территории Новочеркасского индустриального парка, где на сегодняшний день уже успешно функционирует компания по производству прицепной техники «Бонум», предприятия ООО «Ростовского механического завода» и ряд других. При этом значимой предпосылкой для стимулирования процессов импортозамещения в Ростовской области является создание в конце апреля 2022 г. регионального центра кооперации и импортозамещения на базе АНО «Агентство инноваций Ростовской области» при содействии АНО МФК «РРАПП». Значительный стратегический резерв с точки зрения повышения экономической безопасности региона также имеет новый инструмент государствен-

ной поддержки предприятий – промышленная ипотека, позволяющая относительно быстро запустить производство с созданием новых рабочих мест.

Таким образом, можно сделать вывод, что политические цели органов власти в условиях усиления экономического давления со стороны западных стран сместились с «адаптации как способа выживания», характерной для периода пандемии COVID-19, на «обеспечение экономической безопасности на основе обновления». Соответственно, поменялись драйверы изменений и рычаги воздействия в региональной экономической политике (табл. 1).

Для анализа эффективности реализуемых региональными властями политических решений в условиях текущих шоков сравним прогнозные и фактические значения показателей экономической безопасности Волгоградской и Ростовской областей (см. табл. 2).

Для наглядности изобразим значения индексов отклонений фактических показателей экономической безопасности регионов от прогнозных в виде лепестковой диаграммы (см. рис. 4).

Обсуждение и выводы. Практика государственного управления в условиях современных вызовов усиления экономического давления со стороны западных стран, как и в условиях пандемии COVID-19, отличается децентрализацией принимаемых решений с передачей ответственности на региональный уровень. Одновременно стоит заметить, что решение задач обеспечения экономической безопасности регионов в условиях существующих вызовов не возлагается исключительно на региональные власти. Значительная роль

Таблица 1. Изменения в региональной политике Волгоградской и Ростовской областей

Table 1. Changes in the regional policy of the Volgograd and Rostov regions

Характеристики экономической политики	Шоки пандемии COVID-19	Шоки усиления экономического давления
Основные драйверы изменений	Цифровизация	Инвестиции в импортозамещающее производство Поиск новых торговых партнеров
Рычаги воздействия	Инструменты налоговой и денежно-кредитной политики	Региональный инвестиционный стандарт Региональный экспортный стандарт Промышленная ипотека

Примечание. Составлено авторами.

Таблица 2. Прогнозные и фактические показатели экономической безопасности Ростовской и Волгоградской областей в 2022 году

Table 2. Forecast and actual indicators of economic security of the Rostov and Volgograd regions in 2022

Показатель	Регион					
	Волгоградская область			Ростовская область		
	прогноз	факт	I_i	Прогноз	факт	I_i
Индекс промышленного производства	96,79	103,5	0,07	104,76	102,8	-0,02
Индекс производства продукции с/х	95,84	116,4	0,21	99,04	111,9	0,12
Оборот розничной торговли, млн руб.	485 872,5	536 132,9	0,10	1 146 965,5	1 308 618,1	0,14
Индекс потребительских цен	106,55	111,38	0,04	106,55	112,2	0,05
Объем инвестиций в основной капитал (январь-сентябрь), млн руб.	86 534,5	136 641,8	0,58	179 765,1	287 821,2	0,60
Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	36 021	31 370	-0,13	43 404	42 894	-0,01
Уровень занятости населения, %	62,0	64,6	0,04	63,1	65,6	0,04

Примечание. Рассчитано авторами на основе данных территориальных органов Росстата по Волгоградской и по Ростовской областям.

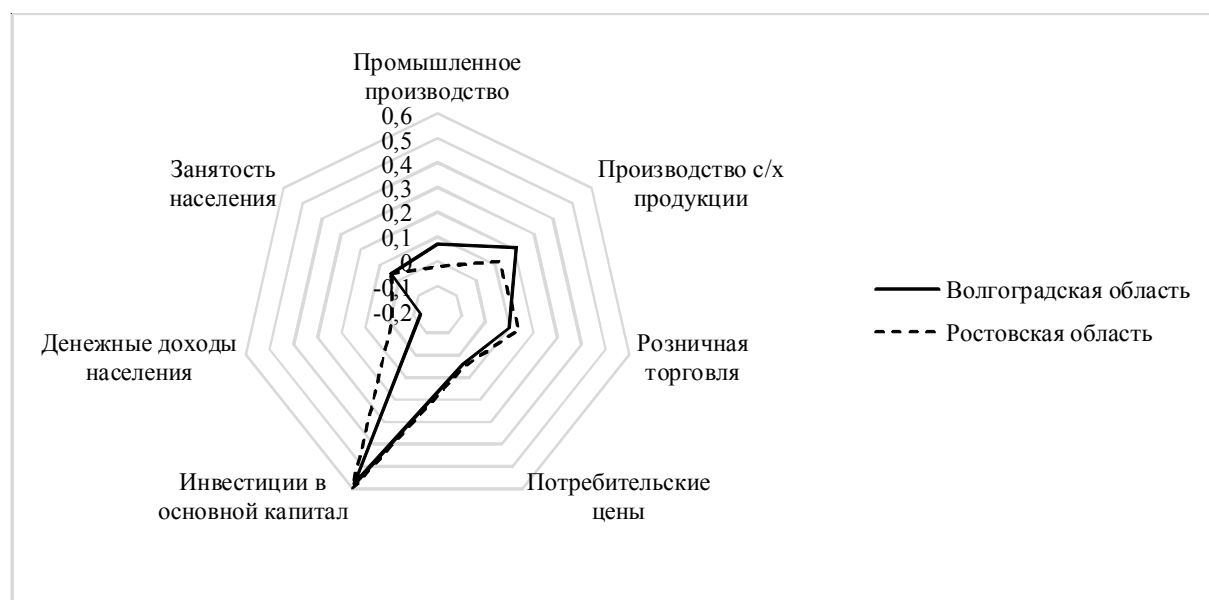

Рис. 4. Индексы отклонений фактических показателей экономической безопасности регионов от прогнозных
Fig. 4. Indices of deviations of actual indicators of economic security of regions from forecast ones

Примечание. Рассчитано авторами.

в реализации политических стратегий государственного управления в регионах отводится новым практикам субсидиарности с ориентацией на укрепление сотрудничества органов власти с местными сообществами и частным сектором. В то же время, как показал проведенный анализ реализуемой в 2022 г. органами власти Волгоградской и Ростовской областей экономической политики, предпринимаемые в регионах меры во многом стали пролонгированием принятых мер поддержки бизнеса, доказавших свою эффективность в ус-

ловиях коронакризиса. Представляется, что пути адаптации южнороссийских регионов к текущим вызовам предполагают дальнейшее развитие внутрирегиональных взаимодействий широкого круга агентов с особым вниманием к роли формальных и неформальных институтов в решении задач обеспечения экономической безопасности.

Результаты проведенного анализа эффективности экономической политики регионов демонстрируют, что с точки зрения поддержания экономической безопасности наи-

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

большую результативность в регионах показали меры в сфере поддержки капиталистических отношений, связанных с приращением совокупных активов региона: а) за счет поиска новых партнеров в странах Азии, Африки и Латинской Америке; б) за счет развития собственного производства и реформирования экспортных потоков. При этом на рост инвестиций в основной капитал в регионах в большей степени мог оказать влияние контроль стоимости заимствований со стороны Центрального Банка, чем принимаемые региональными властями меры. Одновременно в социальной сфере ощущается явный дефицит инструментов государственной поддержки, что сказалось на снижении денежных доходов населения. Несмотря на то что безработица, судя по официальным данным, не является в настоящее время фактором социального риска, определенную угрозу социально-политической стабильности в регионах может представлять непропорциональное влияние роста цен на отдельные категории населения.

Многие предпринимаемые региональными властями меры имеют стратегический характер, и их результаты сложно увидеть за относительно короткий период времени, их эффективность рельефнее проявится не в текущем, а в стратегическом горизонте. Поэтому авторские выводы, безусловно, имеют ограничения, связанные с наличием временного лага, что предполагает необходимость проведения дальнейших исследований.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации Государственного задания Южного научного центра РАН, проект «Стратегические векторы развития социоэкономического комплекса Юга России с учетом региональной резилентности (экономические и демографические аспекты)», № гос. регистрации 122020100349-6.

The publication was prepared as part of the implementation of the State Assignment of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, project “Strategic vectors of development of the socio-economic complex of the south of Russia taking into account regional resilience (economic and demographic aspects)”, state registration No. 122020100349-6.

1. Акбердина В. В., Смирнова О. П. Экономическая безопасность региона: оценка и перспективы // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16, № 8. С. 1506–1517. DOI: <https://doi.org/10.24891/re.16.8.1506>

2. В 2022 году более 320 волгоградских компаний получили поддержку Российского экспортного центра // Российский экспортный центр. 2023. 6 февр. URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/v-2022-godu-bolee-320-volgogradskikh-kompaniy-poluchili-podderzhku-rossiyskogo-eksportnogo-tsentra

3. В 2022 году Российский экспортный центр поддержал более 250 компаний Ростовской области // Официальный портал Правительства Ростовской области. 2023. 24 янв. URL: <https://www.donland.ru/news/21303>

4. Журавлева Г. П., Смагина В. В. Угрозы экономической безопасности государства // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 9 (125). С. 19–23.

5. Калинина А. Э., Митрофанова И. В., Чернова О. А. Антикризисная политика южнороссийских регионов в условиях пандемии COVID-19 // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27, № 3. С. 296–316. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.3.21>

6. Климанов В. В., Казакова С. В., Михайлова А. А. Ретроспективный анализ устойчивости российских регионов как социально-экономических систем // Вопросы экономики. 2019. № 5. С. 46–64. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-5-46-64>

7. Климук В. В., Анаева З. К., Юрина В. С. Методика оценки и анализа динамики устойчивости экономического развития регионов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 2 (11). С. 33–36.

8. Малкина М. Ю. Устойчивость экономик российских регионов к пандемии 2020 // Пространственная экономика. 2022. Т. 18, № 1. С. 101–124. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2022.1.101-124>

9. Митрофанова И. В., Чернова О. А. Импортзамещение, ориентированное на экспорт, как модель стратегического развития регионов ЮФО // Московский экономический журнал. 2022. Т. 7, № 9. DOI: https://doi.org/10.55186/2413046X_2022_7_9_535

10. Песцов С. К. Концепция свободного и открытого индо-тихоокеанского региона: общее в многообразии интерпретаций // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. Т. 23, № 4. С. 111–131. DOI: <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-4/111-131>

11. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: стат. сб. М.: Росстат, 2022. 1122 с.

12. Россия и санкционная политика: оценки и комментарии // Российское общество политологов. Аналитический центр. 2022. 20 марта. URL: <http://ruspolitology.ru/ekspertnaya-deyatelnost/126530>

13. Ростовская область планирует наращивать международную торговлю в восточном и африканском направлениях // Официальный портал Правительства Ростовской области. 2022. 27 апр. URL: <https://www.donland.ru/news/18110>

14. Руденко М. Н. Теоретические основы понятия «экономическая безопасность региона» // Экономика и управление. 2018. № 2 (148). С. 22–28.

15. Рыжов И. В., Бородин М. Ю., Савичева Е. М. Основные проблемы региональной безопасности на Ближнем Востоке // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2021. № 1 (25). С. 48–55. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2021-7-1-48-55>

16. Сингао Л. Эволюция угроз азиатско-тихоокеанской безопасности после «холодной войны»: взгляд китайского исследователя // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2022. Т. 1, № 1 (54). С. 75–88. DOI: <https://doi.org/10.31696/2072-8271-2022-1-1-54-075-088>

17. Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 года. Утверждена Указом Президента РФ от 13 мая 2017 года № 208 // Официальный сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921>

18. Шубина Н. В. Концептуальные подходы к пониманию экономической безопасности региона: сущность, структура, факторы и условия // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2017. Т. 16, № 2. С. 288–307. DOI: <https://doi.org/10.15826/vestnik.2017.16.2.015>

19. Эксперт Гойхман назвал основные вызовы для российской экономики в 2023 году // Федеральное агентство новостей. URL: https://riafan.ru/23846574-ekspert_goihman_nazval_osnovnie_vizovi_dlya_rossiiskoi_ekonomiki_v_2023_godu

20. Kurikka H., Kolehmainen J., Sotarauta M., Nielsen H., Nilsson M. Regional Opportunity Spaces – Observations from Nordic Regions // Regional Studies. 2022. DOI: <https://doi.org/10.1080/00343404.2022.2107630>

21. Miljkovic D., Rimal A. The Impact of Socio-Economic Factors on Political Instability: A Cross-Country Analysis // The Journal of Socio-Economics. 2008. Vol. 37, iss. 6. P. 2454–2463. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.socec.2008.04.007>

22. Mitrofanova I. V., Chernova O. A., Nagy H., Pleshakova M. V. Adaptive Potential of Inclusive Growth of the Regions of the South of Russia in the

Context of the COVID-19 Pandemic // New Technology for Inclusive and Sustainable Growth. Smart Innovation, Systems and Technologies / ed. by E. I. Inshakova, A. O. Inshakova. Singapore: Springer, 2022. Vol. 287. P. 35–46. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-16-9804-0_4

23. Rahma H., Fauzi A., Juanda B., Widjojanto B. Development of a Composite Measure of Regional Sustainable Development in Indonesia // Sustainability. 2019. Vol. 11. Art. 5861. DOI: <https://doi.org/10.3390/sul1205861>

24. Turgel I., Chernova O., Usoltceva A. Resilience, Robustness and Adaptivity: Large Urban Russian Federation Regions During the COVID-19 Crisis // Area Development and Policy. 2022. Vol. 7, iss. 2. P. 222–244. DOI: <https://doi.org/10.1080/23792949.2021.1973522>

REFERENCES

1. Akberdina V.V., Smirnova O.P. Ekonomicheskaya bezopasnost regiona: otsenka i perspektivy [Economic Security of the Region: Assessment and Prospects]. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], 2018, vol. 16, no. 8, pp. 1506–1517. DOI: <https://doi.org/10.24891/re.16.8.1506>

2. V 2022 godu boleye 320 volgogradskikh kompaniy poluchili podderzhku Rossiyskogo eksportnogo tsentra [In 2022, More Than 320 Volgograd Companies Received Support from the Russian Export Center]. *Rossiyskiy eksportnyy tsentr* [Russian Export Center], 2023, 6 Feb. URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/v-2022-godu-bolee-320-volgogradskikh-kompaniy-poluchili-podderzhku-rossiyskogo-eksportnogo-tsentra/

3. V 2022 godu Rossiyskiy eksportnyy tsentr podderzhal boleye 250 kompaniy Rostovskoy oblasti [In 2022 Russian Export Center Supported More Than 250 Companies of the Rostov Region]. *Ofitsialnyy portal Pravitelstva Rostovskoy oblasti* [Official Portal of the Government of the Rostov Region], 2023, 24 Jan. URL: <https://www.donland.ru/news/21303/>

4. Zhuravleva G.P., Smagina V.V. Ugrozy ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva [Threats to the Economic Security of the State]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki* [Tambov University Review. Series: Humanities], 2013, no. 9 (125), pp. 19–23.

5. Kalimina A.E., Mitrofanova I.V., Chernova O.A. Antikrizisnaya politika yuzhnorossiyskikh regionov v usloviyakh pandemii COVID-19 [Anti-Crisis Policy of the Southern Russian Regions in the Conditions of the COVID-19 Pandemic]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya.*

Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 3, pp. 296-316. DOI: 10.15688/jvolsu4.2022.3.21

6. Klimanov V.V., Kazakova S.M., Mikhaylova A.A. Retrospektivnyy analiz ustoychivosti rossiyskikh regionov kak sotsialno-ekonomicheskikh sistem [Retrospective Analysis of the Resilience of Russian Regions as Socio-Economic Systems]. *Voprosy Ekonomiki*, 2019, no. 5, pp. 46-64. DOI: 10.32609/0042-8736-2019-5-46-64

7. Klimuk V.V., Anayeva Z.K., Yurina V.S. Metodika otsenki i analiza dinamiki ustoychivosti ekonomicheskogo razvitiya regionov [Methods for Assessing and Analyzing the Dynamics of the Sustainability of the Economic Development of Regions]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravleniye* [Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration], 2015, no. 2 (11), pp. 33-36.

8. Malkina M. Yu. Ustoychivost ekonomik rossiyskikh regionov k pandemii 2020 [Resilience of the Russian Regional Economies to the 2020 Pandemic]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], 2022, vol. 18, no. 1, pp. 101-124. DOI: 10.14530/se.2022.1.101-124

9. Mitrofanova I.V., Chernova O.A. Importozameshcheniye, oriyentirovannoye na eksport, kak model strategicheskogo razvitiya regionov YuFO [Export-Oriented Import Substitution as a Model of Strategic Development of the Regions SFD]. *Moskovskiy ekonomicheskij zhurnal* [Moscow Economic Journal], 2022, vol. 7, no. 9. DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_9_535

10. Pestsov S.K. Kontseptsiya svobodnogo i otkrytogo indo-tikhookeanskogo regiona: obshcheye v mnogoobrazii interpretatsiy [The Concept of a Free and Open Indo-Pacific Region: The Common Ground in a Variety of Interpretations]. *Aziatsko-Tikhookeanskiy region: ekonomika, politika, pravo* [PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law], 2021, vol. 23, no. 4, pp. 111-131. DOI: 10.24866/1813-3274/2021-4/111-131

11. *Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskiye pokazateli. 2022: stat. sb.* [Regions of Russia. Socio-Economic Indicators. 2022. Statistical Collection]. Moscow, Rosstat, 2022. 1122 p.

12. Rossiya i sanktsionnaya politika: otsenki i kommentarii [Russia and Sanctions Policy: Assessments and Comments]. *Rossiyskoye obshchestvo politologov. Analiticheskiy tsentr* [Russian Society of Political Scientists. Analytical Center], 2022, 20 March. URL: <http://ruspolitology.ru/ekspertnaya-deyatelnost/126530/>

13. Rostovskaya oblast planiruyet narashchivat mezhdunarodnuyu torgovlyu v vostochnom i afrikanskom napravleniyakh [The Rostov Region Plans

to Increase International Trade in East and African Directions]. *Ofitsialnyy portal Pravitelstva Rostovskoy oblasti* [Official Portal of the Government of the Rostov Region], 2022, 27 Apr. URL: <https://www.donland.ru/news/18110/>

14. Rudenko M.N. Teoreticheskiye osnovy ponyatiya «ekonomicheskaya bezopasnost regiona» [Theoretical Foundations of the Concept of “Economic Security of the Region”]. *Ekonomika i upravleniye* [Economics and Management], 2018, no. 2 (148), pp. 22-28.

15. Ryzhov I.V., Borodina M. Yu., Savicheva Ye.M. Osnovnyye problemy regionalnoy bezopasnosti na Blizhnem Vostoke [The Main Problems of Regional Security in the Middle East]. *Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoricheskiye nauki. Yuridicheskiye nauki»* [Vestnik of the Mari State University. Chapter “History. Law”], 2021, no. 1 (25), pp. 48-55. DOI: 10.30914/2411-3522-2021-7-1-48-55

16. Sintao L. Evolyutsiya ugroz aziatsko-tikhookeanskoy bezopasnosti posle «kholodnoy voyny»: vzglyad kitayskogo issledovatelya [A Chinese Researcher on the Evolution of Asia-Pacific Security Challenges After the Cold War]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktualnyye problemy razvitiya* [Southeast Asia: Actual Problems of Development], 2022, vol. 1, no. 1 (54), pp. 75-88. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-1-1-54-075-088

17. Strategiya ekonomicheskoy bezopasnosti RF na period do 2030 goda. Utverzhdena Ukazom Prezidenta RF ot 13 maya 2017 goda № 208 [Economic Security Strategy of the Russian Federation for the Period up to 2030. Approved by Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208]. *Ofitsialnyye setevyye resursy Prezidenta Rossii* [Official Internet Resources of the President of Russia]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921>

18. Shubina N.V. Kontseptualnyye podkhody k ponimaniyu ekonomicheskoy bezopasnosti regiona: sushchnost, struktura, faktory i usloviya [Conceptual Approaches to the Understanding of Economic Safety of Region: Essence, Structure, Factors and Conditions]. *Vestnik UrFU. Seriya ekonomika i upravleniye* [Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management], 2017, vol. 16, no. 2, pp. 288-307. DOI: 10.15826/vestnik.2017.16.2.015

19. Ekspert Goykhman nazval osnovnyye vyzovy dlya rossiyskoy ekonomiki v 2023 godu [Expert Goykhman Called the Main Challenges for the Russian Economy in 2023]. *Federalnoye agentstvo novostey* [Federal News Agency]. URL: https://riafan.ru/23846574-ekspert_goihman_nazval_osnovnie_vizovi_dlya_rossiiskoi_ekonomiki_v_2023_godu

20. Kurikka H., Kolehmainen J., Sotarauta M., Nielsen H., Nilsson M. Regional Opportunity Spaces –

Observations from Nordic Regions. *Regional Studies*, 2022. DOI: 10.1080/00343404.2022.2107630

21. Miljkovic D., Rimal A. The Impact of Socio-Economic Factors on Political Instability: A Cross-Country Analysis. *The Journal of Socio-Economics*. 2008, vol. 37, iss. 6, pp. 2454-2463. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.socec.2008.04.007>

22. Mitrofanova I.V., Chernova O.A., Nagy H., Pleshakova M.V. Adaptive Potential of Inclusive Growth of the Regions of the South of Russia in the Context of the COVID-19 Pandemic. Inshakova E.I., Inshakova A.O., eds. *New Technology for Inclusive and*

Sustainable Growth. Smart Innovation, Systems and Technologies. Singapore, Springer, 2022, vol. 287, pp. 35-46. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-16-9804-0_4

23. Rahma H., Fauzi A., Juanda B., Widjojanto B. Development of a Composite Measure of Regional Sustainable Development in Indonesia. *Sustainability*, 2019, vol. 11, art. 5861. DOI: 10.3390/su11205861

24. Turgel I., Chernova O., Usoltceva A. Resilience, Robustness and Adaptivity: Large Urban Russian Federation Regions During the COVID-19 Crisis. *Area Development and Policy*, 2022, vol. 7, iss. 2, pp. 222-244. DOI: 10.1080/23792949.2021.1973522

Information About the Authors

Inna V. Mitrofanova, Doctor of Sciences (Economics), Chief Researcher, Laboratory of Regional Economics, Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Chekhov St, 41, 344006 Rostov-on-Don, Russian Federation; Professor, Department of Economic Theory, Regional Economics and Entrepreneurship, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, mitrofanova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1685-250X>

Olga A. Chernova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Department of Information Economics, Southern Federal University, M. Gorkogo St, 88, 344006 Rostov-on-Don, Russian Federation, chernova.olga71@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5072-7070>

Информация об авторах

Инна Васильевна Митрофанова, доктор экономических наук, главный научный сотрудник, лаборатория региональной экономики, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, просп. Чехова, 41, 344006 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; профессор кафедры экономической теории, региональной экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, mitrofanova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1685-250X>

Ольга Анатольевна Чернова, доктор экономических наук, профессор кафедры информационной экономики, Южный федеральный университет, ул. М. Горького, 88, 344006 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, chernova.olga71@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5072-7070>